

Секция «Политические науки»

Взаимоотношения власти и бизнеса на Крайнем Севере на современном этапе развития (на примере компании ОАО ГМК "Норильский никель").

Лукс Наталья Юрьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: n-looks@ya.ru

Взаимоотношения бизнеса и власти в России за последние два года претерпели существенные изменения. Причиной этому стало множество факторов, начиная от приближающегося большого избирательного цикла 2011 – 2012 гг., заканчивая затронувшим Россию глобальным финансово-экономическим кризисом, что неизменно привело к пересмотру правил игры на политическом поле со стороны государства.

В отечественной специальной литературе вопросы, связанные с теоретическими и практическими аспектами взаимоотношений власти и бизнеса, нашли отражение в работах С.П. Перегудова, Я.Ш. Паппэ, Р.Ф. Туровского, В.Л. Тамбовцева, М.И. Либоракиной, А.Ю. Зудина, А.Н. Шохина, И.Н. Гавриловой.

Историческое развитие сформировало относительно устойчивые и довольно разнообразные типы отношений между государством и бизнесом, которые условно можно разделить на три периода: 1992 – 1999 гг., 2000 г. - первая половина 2008 г., вторая половина 2008 г. - н. в.

На первом этапе формирование взаимоотношений между властью и бизнесом происходило в уникальных условиях - в сочетании глубокого экономического спада, смены политического строя, национальной катастрофы и тотального недоверия общества к новым государственным институтам. Ключевой особенностью выстраивания отношений между государством и бизнесом в этот период был факт слабости государства. В этих условиях федеральная власть сделала ставку на социальную базу, состоящую из влиятельных субъектов крупного бизнеса, а также из руководителей субъектов РФ. Союзникам из крупного бизнеса обеспечивались специальные привилегии в обмен на поддержку как политики власти в целом, так и отдельных ее акций. Это позволило некоторым исследователям говорить о том, что после президентских выборов 1996-го был нарушен политический баланс в отношениях государства и бизнеса в пользу последнего и о том, что государство временно лишилось доминантного статуса [1]. С приходом к власти В. Путина в 2000 г. ситуация кардинальным образом переменялась, и во взаимоотношениях власть-бизнес начался новый этап, что в конечном счете привело к восстановлению иерархии во взаимоотношениях политической и экономической элит в пользу доминантного положения государства [3]. Это привело к тому, что бизнес был «равноудален» – отстранен от процессов выработки и принятия важнейших политических и социальных решений [2]. С середины 2003 г. начался качественно новый этап формирования модели доминирования государства. Наиболее яркими его событиями стали национализация ряда крупных компаний и предприятий («Газпрома», предприятий ЮКОСа и т.д.) и формирование ряда крупных государственных холдингов – государственных корпораций, которым были переданы учреждения, предприятия и пакеты акций, изначально находившиеся в госсобственности. Можно констатировать,

что на втором этапе формирования отношений по линии бизнес-государство наметилась тенденция к переходу к новой государственно-капиталистической модели, где бизнесу стала отводиться роль «младшего партнера», которому разрешено выступать в роли просителя, но никак не равноценного партнера. На входе в третий, нынешний этап взаимодействия власти и бизнеса, который совпал по временным промежуткам с началом кризиса, российская экономика уже была в значительной степени огосударствленной и продолжила двигаться в данном направлении. Какими будут контуры модели взаимоотношений бизнес-власть в будущем, зависит от того, как в дальнейшем государство решит распорядиться активами, заложенными ведущими компаниями под кредиты четырех государственных банков - Сбербанка, ВТБ, ВЭБа и Газпромбанка. Исследователи выделяют два возможных варианта развития событий [2]. Первый – с помощью различных механизмов и инструментов пролонгировать и реструктуризировать кредиты до того времени, когда должники станут вновь платежеспособными. Второй – осуществить переход залогов в собственность банков-кредиторов или непосредственно в государственную на неопределенный срок, т.е. провести национализацию.

Произойдет ли национализация данных бизнес-структур говорить пока сложно, но с определенной долей уверенности можно предположить, что государство в дальнейшем будет усиливать политический контроль и наращивать свое присутствие в крупном бизнесе. Одной из таких бизнес-структур, оказавшейся в ситуации неопределенности по поводу дальнейшего своего будущего, стала компания ОАО ГМК «Норильский никель». Ключевые собственники компании О. Дерипаска и В. Потанин получили под залог акций компании кредиты от ВЭБа и ВТБ. На протяжении двух первых периодов (1993 - 1999 гг., 2000 - 2008 гг.) взаимодействие федерального центра с «Норильским никелем» выстраивалось по партнерской модели, при которой компания выступала достаточно автономным субъектом. В настоящее время складывается ситуация, когда «Норникель» фактически перешел под государственный контроль, а это значит, что во взаимоотношениях власть-компания произошел переход от партнерской модели к модели государственного капитализма. Формально владельцами компании остаются частные собственники В. Потанин и О. Дерипаска, в меньшей степени – А. Усманов. Но реально акции «Русала» заложены во Внешэкономбанке, а акции В.Потанина – во Внешторгбанке. Новую ситуацию отражает управление компанией: генеральным директором является госслужащий В.Стржалковский. В то же время государство умело играет на противоречиях, имеющихся у собственников компании. Наличие конфликта не дает акционерам выступать единым фронтом в защиту своих интересов, зато предоставляет возможность государству в качестве «независимого» арбитра-примирителя лавировать между ключевыми собственниками, а на деле - навязывать свои условия.

Литература

1. Ворожейкина Т. Е. Пути России: существующие ограничения и возможные варианты. М.: МВШСЭН, 2004.
2. Паппэ Я. Ш. Российский крупный бизнес: первые 15 лет. Экономические хроники 1993 – 2008 гг. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009.
3. Yakovlev A. The Evolution of Business-State Interaction in Russia: From State Capture to Business Capture // Europe-Asia studies. Vol.58. No.7. November 2006.